

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 December 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1084/2021 ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	П. М. (представлен адвокатом Себастианом ван дер Верффом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	1 июля 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии со статьями 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 июля 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является П. М., гражданин Шри-Ланки 1991 года рождения. Он обратился с просьбой о предоставлении убежища в Швейцарии, но его ходатайство было отклонено. В отношении него принято решение о высылке в Шри-Ланку, и он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Переиздано по техническим причинам 3 января 2025 года.

** Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Годд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку и Абдерразак Руване.

1.2 6 июля 2021 года Комитет в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Изложение обстоятельств дела

2.1 Заявитель принадлежит к тамильской этнической группе. Он вылетел из Шри-Ланки 24 ноября 2015 года по паспорту, полученному в 2012 году. 18 января 2016 года он прибыл в Швейцарию и подал прошение о предоставлении убежища. Он был заслушан Государственным секретариатом по вопросам миграции 25 января 2016 года и 16 марта 2018 года.

2.2 В ходе слушаний заявитель сообщил, что шил униформу в отделе снабжения движения «Тигров освобождения Тамил Илама» с февраля 2007 года вплоть до двух месяцев до окончания войны в 2009 году. Его сестра была предположительно насильно завербована движением. 10 июля 2008 года заявитель бежал из своей деревни в другую деревню, где он прошел трехдневную подготовку в рядах организации «Тигры освобождения Тамил Илама», после чего ему был выдан членский билет. В апреле 2009 года он вернулся в район, контролируемый армией Шри-Ланки, и после допроса солдатами был помещен в лагерь беженцев, где завершил свое школьное обучение. Позже он и его семья вернулись в родную деревню. Его сестра прошла государственную программу реабилитации и с тех пор работает воспитателем в детском саду.

2.3 В ходе слушания 25 января 2016 года заявитель пояснил, что, когда его допрашивали военные, он скрыл факт своей деятельности в составе организации «Тигры освобождения Тамил Илама». В 2012 году на него донесли, и военнослужащие затем устроили ему допрос у него дома и попросили каждое воскресенье приходить в близлежащий военный лагерь, чтобы подписать соответствующий документ. Он делал это до самого своего отъезда. Сотрудники Департамента уголовного розыска несколько раз забирали его на допрос. Его сестру также часто допрашивали в том же департаменте. Во время допросов заявителя били. Он также подвергался арестам и преследованиям на работе.

2.4 Во время слушания 16 марта 2018 года заявитель сообщил, что в 2013 году его допрашивали военнослужащие и что какое-то время он работал в организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Поэтому ему якобы приходилось каждое воскресенье ездить в военный лагерь, чтобы подписать документ. 9 апреля 2014 года его забрали сотрудники Департамента уголовного розыска и спросили у него, знает ли он трех лиц, которых власти подозревали в возрождении организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Заявитель был освобожден 12 апреля 2014 года после того, как трое подозреваемых были застрелены. После освобождения у него почти каждый день возникали проблемы. Его останавливали на улице и расспрашивали об этих трех лицах. 23 октября 2015 года его мать подала жалобу в Комиссию по правам человека Шри-Ланки, поскольку в том же году сотрудники Департамента уголовного розыска приходили к ним по два-три раза в месяц. Как сообщается, 16 ноября 2015 года сотрудники Департамента уголовного розыска допросили заявителя и его сестру. Заявителю сказали, что его сестра сообщила, что перед возвращением в район, контролируемый армией, он закопал различные компрометирующие предметы: членский билет организации «Тигры освобождения Тамил Илама», фотографии дяди и шурина, которые были членами этого движения, и фотографии сестры. После изъятия этих предметов он был заключен в военный лагерь. Заявитель утверждает, что во время задержания и допросов его избивали и подвергали жестокому обращению. Его обвинили в том, что он был телохранителем своего шурина. Ему также было якобы поручено опознать членов организации «Тигры освобождения Тамил Илама». При посредничестве человека, имеющего тесные связи с Департаментом уголовного розыска, его мать, заплатив деньги, добилась его освобождения 20 ноября 2015 года. После освобождения ему сообщили, что он должен быть готов к допросу и опознанию членов организации «Тигры освобождения Тамил Илама», иначе он будет убит.

2.5 27 апреля 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища и распорядился о его высылке из Швейцарии. Он отметил, что заявитель не упомянул основные аспекты актов преследования во время слушания 25 января 2016 года, а упомянул их только два года спустя, во время слушания 16 марта 2018 года. Эти элементы включают, в частности, утверждения об аресте и пытках, причины ареста в апреле 2014 года, членство дяди и шурина в организации «Тигры освобождения Тамил Илама», тот факт, что его сестра якобы сообщила Департаменту уголовного розыска о том, что он спрятал различные предметы, связанные с этим движением, до своего возвращения в район, контролируемый армией, причины и обстоятельства его ареста в военном лагере в ноябре 2015 года, и предписание способствовать опознанию членов организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Таким образом, Государственный секретариат квалифицировал эти утверждения, не упомянутые на первом слушании, как недостоверные, особенно с учетом того факта, что заявитель дважды прямо заявил, что не сталкивался с какими-либо проблемами со стороны властей Шри-Ланки. Государственный секретариат также отметил противоречия, касающиеся времени проведения допросов военнослужащими — 2012 год согласно первому слушанию и 2013 год согласно второму слушанию — и его деятельности в рядах организации «Тигры освобождения Тамил Илама: пошива униформы и поиска работы согласно первому слушанию, тогда как согласно второму слушанию заявитель работал в рядах этого движения, чтобы избежать принудительной вербовки своей сестры.

2.6 5 июля 2019 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя на том основании, что расхождения, касающиеся мотивов его вступления в ряды организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», продолжительности и масштабов его деятельности в этом движении, арестов, допросов и жестокого обращения, которым он подвергался, а также обязательства являться в военный лагерь, были столь значительными, что его рассказ не был правдоподобен. Не внушало доверия и то, что заявитель вступил в организацию «Тигры освобождения Тамил Илама» благодаря своему шурина и что перед окончанием войны они закопали различные компрометирующие материалы, в том числе фотографию шурина с оружием в руках и в форме «Тигров освобождения Тамил Илама» и членский билет заявителя, которые были обнаружены более шести лет спустя, незадолго до его отъезда. Суд также счел неправдоподобным большое количество допросов и арестов, которые якобы были проведены сотрудниками Департамента уголовных расследований в 2014 и 2015 годах.

2.7 Затем Федеральный административный суд рассмотрел различные другие представленные доказательства, в том числе повестку в полицию от 11 января 2019 года, которую он счел частично не относящейся к делу, а частично недостоверной. Суд признал, что заявитель работал в отделе снабжения организации «Тигры освобождения Тамил Илама» и помогал перевозить раненых, но установил, что он ни разу не находился в рядах комбатантов. С другой стороны, за исключением его сестры, которая была членом организации «Тигры освобождения Тамил Илама» и прошла программу реабилитации после окончания военных действий, Суд счел, что не было ни одного члена семьи заявителя, чье членство в организации «Тигры освобождения Тамил Илама» в качестве комбатанта было бы правдоподобным. Более того, возможные аресты — три за трехлетний период — не свидетельствуют о преследовании со стороны властей Шри-Ланки. Что касается возможности возвращения, то Суд принял во внимание то, что после окончания военных действий семья смогла быстро переселиться в родные места, что заявитель работал почтальоном до своего отъезда, что он вылетел из страны по собственному паспорту и что, кроме того, хотя его сестре пришлось пройти программу реабилитации, она также смогла воссоединиться с семьей и с 2013 года работает в государственном детском саду. Что касается состояния здоровья заявителя, то Суд отметил, что согласно медицинским заключениям психические заболевания в основном обусловлены общим опытом военных действий и трудностями адаптации к меняющимся обстоятельствам и что государственная система здравоохранения Шри-Ланки позволит, однако, обеспечить надлежащее лечение.

2.8 19 августа 2019 года заявитель подал ходатайство о пересмотре дела, приложив к нему документы, делающие его утверждения правдоподобными. 17 сентября 2019 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство, но 11 декабря 2019 года Федеральный административный суд отменил это решение и поручил Государственному секретариату дополнить досье, в частности в отношении состояния здоровья заявителя.

2.9 3 апреля 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил просьбу заявителя о пересмотре дела. Он отметил, что политические изменения в Шри-Ланке, в частности президентские выборы в ноябре 2019 года, не имеют отношения к ситуации заявителя и что ни в письме матери заявителя, ни в письме председателя одной из политических партий не содержится никакой информации, которая могла бы опровергнуть выводы, сделанные Государственным секретариатом и Федеральным административным судом в ходе процедуры предоставления убежища. Кроме того, повестка в полицию должна была быть представлена и рассмотрена в ходе процедуры предоставления убежища. Что касается ухудшения состояния здоровья заявителя, то Государственный секретариат основывался на выводах Суда, содержащихся в его решении от 5 июля 2019 года. Далее он отметил, что сеть родственников в Шри-Ланке стабильна и что, согласно последним медицинским заключениям, перспективу продолжения лечения на родном языке заявителя следует считать благоприятным элементом. Наконец, он упомянул о возможности индивидуальной помощи в возвращении, не ограничивающейся предоставлением лекарств.

2.10 30 ноября 2020 года Федеральный административный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя. Он пришел к выводу о том, что нет никаких доказательств того, что в результате смены власти в Шри-Ланке существует риск коллективного преследования целых групп населения. Что касается рисков, связанных с состоянием здоровья заявителя, то в свете различных медицинских заключений Суд напомнил о существовании соответствующих возможностей лечения в Шри-Ланке и постановил, что любые суицидальные наклонности можно контролировать в контексте подготовки к исполнению постановления о высылке.

2.11 26 января 2021 года заявитель подал второе ходатайство о пересмотре дела, приложив к нему недавнее медицинское заключение, согласно которому заявитель страдал от комплексного посттравматического стрессового расстройства и его состояние здоровья значительно ухудшилось с декабря 2020 года, а также документы, свидетельствующие о преследовании и жестоком обращении с его отцом со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований, которые разыскивали заявителя. 23 февраля 2021 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил это ходатайство, отметив, что утверждения о розыске не имеют под собой оснований и, прежде всего, носят общий характер. Сообщения СМИ об исчезновении отца не выглядели убедительными: одно было представлено в виде скопированной выписки, воспроизводящей только показания членов семьи, а опубликованные в Интернете сообщения касались не заявителя, а других людей. Что касается состояния здоровья заявителя, то оно могло ухудшиться, но это не ставит под сомнение обоснованность выводов, сделанных в ходе предыдущего разбирательства.

2.12 В дополнительном решении от 8 апреля 2021 года Федеральный административный суд отметил, что заявитель впервые заявил о политической деятельности, которую он осуществлял в Швейцарии в качестве члена Швейцарской тамильской гвардии, принимая участие в демонстрациях этой организации с 2016 года. Суд счел, что эта деятельность не свидетельствует об особом профиле заявителя, который мог бы привлечь внимание властей Шри-Ланки. 11 мая 2021 года суд первой инстанции признал иск заявителя неприемлемым в связи с неуплатой судебных издержек. В частности, он отметил, что состояние здоровья заявителя было предметом тщательного анализа, в частности в его решении от 30 ноября 2020 года, и что последние медицинские заключения от 19 января, 25 марта и 20 апреля 2021 года не указывают на какие-либо изменения ситуации, оправдывающие изменение выводов.

2.13 Наконец, в рамках своей жалобы в Комитет заявитель представил медицинское заключение от 8 июня 2021 года и еще одно заключение от 18 января 2022 года,

свидетельствующее об ухудшении состояния его здоровья в связи с выраженным риском самоубийства, а также подтверждение, документы и фотографии, касающиеся политической деятельности, осуществляемой в Швейцарии.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником прав заявителя, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Он утверждает, что рискует подвергнуться пыткам. Кроме того, учитывая состояние его здоровья и отсутствие доступа к реабилитационному лечению для жертв пыток в Шри-Ланке¹, его высылка будет представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение².

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 28 марта 2022 года государство-участник направило свои замечания относительно существа сообщения, повторив аргументы швейцарских властей, занимающихся вопросами предоставления убежища. Оно признает, что ситуация в области прав человека в Шри-Ланке вызывает обеспокоенность во многих отношениях³, однако отмечает, что эта ситуация, а также риск подвергнуться пыткам в случае высылки, уже были тщательно проанализированы Федеральным административным судом в его прецедентном решении⁴. Соответственно, не все высланные лица, которые реально или предположительно связаны или были связаны с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама», обязательно подвергаются риску преследования. Этот риск существует лишь для тех, кого подозревают в разжигании этнического конфликта. То же самое относится и к гражданам Шри-Ланки, которые занимаются политической деятельностью в изгнании. В данном случае заявитель не смог обосновать утверждение о том, что он привлек внимание властей Шри-Ланки.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель покинул страну на законных основаниях по собственному паспорту, что он выполнял незначительную вспомогательную работу в составе организации «Тигры освобождения Тамил Илама» и что после окончания боевых действий он несколько лет работал почтальоном. Его профиль не позволяет поэтому предположить, что в случае возвращения он привлечет внимание органов безопасности своей страны. Кроме того, его сестра, которая также была членом организации «Тигры освобождения Тамил Илама», после завершения программы реабилитации нашла работу в государственном детском саду и не имела серьезных проблем с властями.

4.3 Кроме того, в сообщении заявителя не содержится никаких доказательств того, что в случае его высылки в Шри-Ланку власти Шри-Ланки могли бы рассматривать его как угрозу государству. Безусловно, заявитель является тамилем и в течение длительного времени проживал за границей. Однако он не смог убедительно доказать, что привлек внимание властей Шри-Ланки, и поэтому можно сделать вывод об отсутствии факторов риска, которые могли бы подвергнуть его обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции, в случае его высылки в Шри-Ланку.

4.4 Государство-участник напоминает, что расстройства, от которых страдает заявитель, не подвергались сомнению ни Государственным секретариатом по вопросам миграции, ни Федеральным административным судом. С другой стороны, они посчитали, что утверждения заявителя о том, что он был задержан и подвергнут пыткам властями его страны до его отъезда, не заслуживают доверия. Такая оценка обусловлена, в частности, тем фактом, что он не упомянул об этих событиях во время первого слушания и что его показания были непоследовательными и содержали различные несоответствия. Кроме того, заявитель не смог доказать тот факт, что власти Шри-Ланки преследовали его во время его отъезда и что он все еще находился

¹ Organisation suisse d'aide aux réfugiés, « Sri Lanka : accès aux traitements de réhabilitation pour les victimes de torture », 1 septembre 2020.

² См. *Харун против Швейцарии* (CAT/C/65/D/758/2016).

³ См. CAT/C/LKA/CO/5.

⁴ Tribunal administratif fédéral, arrêt E-1866/2015, 15 juillet 2016.

в розыске после бегства. К тому же заявитель въехал в Швейцарию в январе 2016 года, но прошел курс психологического лечения только в июне 2018 года, т. е. вскоре после принятия 27 апреля 2018 года Государственным секретариатом по вопросам миграции отрицательного решения о предоставлении убежища. Поэтому государство-участник приходит к выводу об отсутствии доказательств, касающихся причин психических расстройств, от которых страдает заявитель.

4.5 Государство-участник отмечает, что в своей апелляции от 26 марта 2021 года заявитель впервые сообщил, что он регулярно участвовал в мероприятиях, организуемых Швейцарской тамильской гвардией, с 2016 года. Как ни странно, эта деятельность не фигурирует среди фактов, изложенных в сообщении, представленном Комитету, а лишь кратко упоминается в жалобах. Доказательства, представленные в ее поддержку в приложении к указанной жалобе и в дополнительной информации от 26 января 2022 года, характеризуют заявителя как участника, не имеющего какой-либо конкретной роли или обязательств. Государство-участник, как и Федеральный административный суд, делает вывод о том, что эта деятельность вряд ли придавала заявителю какую-либо особую известность, а, похоже, ограничивалась простым участием в отдельных демонстрациях в поддержку тамиллов.

4.6 Далее следует отметить, что нет никаких оснований полагать, что заявитель находился в поле зрения служб безопасности Шри-Ланки до своего отъезда в Швейцарию. Федеральный административный суд счел, что утверждения заявителя о том, что он был задержан и подвергнут пыткам властями его страны перед отъездом, не заслуживают доверия по нескольким причинам. Например, заявитель не упомянул об этих событиях на первом слушании, хотя ничто не указывало на то, что из-за психической травмы или других причин он не смог бы с самого начала изложить свои основания для предоставления убежища и ответить на заданные вопросы в понятной и контекстуальной манере. Рассказ заявителя не был содержательным и отличался рядом несоответствий. Заявителю также не удалось обосновать утверждение о том, что власти Шри-Ланки преследовали его во время его отъезда и что он все еще находился в розыске после бегства. В своем постановлении от 30 ноября 2020 года Суд высказался относительно аргумента о том, что отец заявителя был вызван и допрошен властями Шри-Ланки. Суд считает, что этот аргумент был выдвинут на очень поздней стадии и не был достаточно обоснован. Таким образом, нет оснований полагать, что существует реальный риск того, что заявитель будет подвергнут пыткам в случае высылки в Шри-Ланку.

4.7 Наконец, государство-участник ссылается на состояние здоровья заявителя. Во-первых, оно указывает, что статья 3 Конвенции применима только в том случае, если существует риск применения пыток, как они определены в статье 1, в случае высылки; однако заявитель прямо ссылается только на унижающее достоинство и бесчеловечное обращение, от которого в статье 3 Конвенции не предусмотрено защиты. Поэтому жалоба на нарушение этого положения несовместима *ratione materiae* с положениями Конвенции. Субсидиарно государство-участник указывает, что возможная доступность в стране, откуда происходит или прибыл заявитель, только медицинского лечения психологических симптомов, не соответствующего швейцарским стандартам, не является основанием для отказа от исполнения решения о высылке.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 15 июня 2022 года заявитель представил свои комментарии, оспорив аргументы государства-участника и повторив свои утверждения и жалобы. Он объясняет, что не рассказал всех подробностей во время первого слушания потому, что был ошеломлен ситуацией, в которой оказался: он только что прибыл в чужую страну как жертва пыток и сексуального насилия. Однако постепенно он раскрепостился и смог рассказать о том, что ему пришлось пережить. Даже если в его рассказе есть противоречия, заявитель указывает, что медицинские заключения ясно показывают, что он подвергся пыткам, что и стало причиной его психических расстройств.

5.2 Заявитель поясняет, что с учетом ухудшения состояния его здоровья в январе 2022 года он был помещен в психиатрический центр и что после августа того же года

запланировано трехмесячное пребывание в больнице. Наконец, он представил письмо от 30 мая 2022 года, подтверждающее его активное участие в работе Швейцарского координационного комитета тамиллов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Оно также не оспорило приемлемости жалобы. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции, выслав его в Шри-Ланку. Комитет напоминает, что, для того чтобы сообщение было приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, оно должно, среди прочего, отвечать базовым требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости⁵. В делах, связанных с принципом невысылки, заявители должны представить аргументированные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам при высылке является для них предсказуемой, существующей, личной и реальной⁶. Другими словами, они должны доказать свою правоту *prima facie*, предоставив доказательства, соответствующие базовым требованиям обоснования их претензий⁷. Экстерриториальные претензии, связанные со статьей 16 Конвенции, могут подпадать под сферу действия обязательства государства-участника по недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции, если жестокое обращение, которому рискует подвергнуться лицо, подвергающееся высылке, может измениться таким образом, что будет представлять собой пытки⁸.

6.4 Комитет далее напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии⁹. Комитет придает большое значение выводам органов соответствующего государства-участника¹⁰, однако не считает себя связанным такими выводами. Из этого следует, что Комитет будет самостоятельно оценивать имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела¹¹.

⁵ Например, *И. Х. против Швеции* (CAT/C/76/D/979/2020), п. 7.4.

⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

⁷ *С. С. против Австралии* (CAT/C/74/D/935/2019), п. 7.6.

⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 16.

⁹ *Г. К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12; *3. Ш. против Грузии* (CAT/C/70/D/915/2019), п. 7.4; и *С. К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5.

¹⁰ Например, *Т. Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), п. 8.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), п. 8.3.

¹¹ Например, *И. Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.4. См. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 50.

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, и пришли к выводу о том, что некоторые аспекты его истории не заслуживают доверия, что он не имеет политического влияния, представляющего интерес для властей Шри-Ланки, и что состояние его психического здоровья, характеризующееся, в частности, посттравматическим стрессовым расстройством и суицидальными мыслями, не препятствует его высылке в Шри-Ланку, где он будет иметь доступ к надлежащей медицинской помощи. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличия существенных оснований, свидетельствующих о том, что в случае высылки в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

6.6 Комитет также отмечает, что заявитель оспаривает оценку государством-участником его достоверности и представленных им медицинских заключений. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких документов или других доказательств, подтверждающих его утверждения, и что власти государства-участника после тщательной оценки всех фактов и доказательств, изложенных на различных уровнях юрисдикции, в том числе в ходе двух процедур разбирательства, пришли к выводу о том, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае его высылки в Шри-Ланку ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам или что у него не будет доступа к соответствующему лечению для поддержания здоровья. Таким образом, Комитет считает, что данное сообщение не свидетельствует о каких-либо нарушениях в ходе внутреннего рассмотрения фактов и доказательств, касающихся предполагаемого риска того, что заявитель подвергнется обращению, противоречащему Конвенции, в случае его высылки в Шри-Ланку¹².

6.7 Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он признал жалобы явно необоснованными, когда заявитель не представил аргументированных доводов в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. В свете вышеизложенного и при отсутствии какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не сумел в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости¹³.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

¹² *С. К. против Австралии*, п. 12.5.

¹³ Там же, п. 12.6.